

Глава 13. Темные силы и защита от них

Последствия от нашей выходки были... незаметны. А конкретнее, когда на педсовете Долорес Амбридж попыталась устроить скандал и потребовать «расследовать это безобразное происшествие и как следует наказать виновных», педагогический состав Хогвартса дружно заявил, что «шуточка, хотя и масштабная, но добрая и безобидная». Так что, если мадам помощник министра желает продолжать педагогическую карьеру, то ей следует готовиться к куда более опасным выходкам безбашенной молодежи.

— Дети бывают жестоки, — вздохнула Минерва Макгонагалл.

А профессор Флитвик, прижав кончик палочки к губам, вслух начал вспоминать о некой нечищенной совятне... но под яростным взглядом Долорес с улыбкой замолчал. Тем не менее, поскольку профессору Амбридж так и не удалось объяснить, в чем состоит общественная опасность шутки с изменением иллюзии над Большим залом, дело успешно замяли.

Разумеется, большая часть школы судачила о состоявшемся в конце прошлого учебного года возвращении Темного лорда. Находились и некоторые личности, готовые обвинить меня во лжи и заявлять, что на самом деле никакой Тот-кого-нельзя-называть никуда не возвращался, и что он мертв давно и надежно. Однако, в отличие от канонического Гарри, мои позиции были неуязвимы. Министерские авроры, прибыв в Литтл Хенглтон, обнаружили следы проведения темного ритуала, «вероятно воскрешения или же материализации духа». Мастер Дароу, чье тело было найдено неподалеку — был мертв. А вот на точной идентификации возрожденной либо же материализованной личности — я не настаивал, утверждая только, что «знаю, кто это был единственно с его слов, а он мог и соврать, либо же быть неадекватен». Так что сплетники перенесли тяжесть обвинений на Дамблдора, который принципиально отказывался рассматривать какие-либо версии, кроме возрождения Того-кого-нельзя-называть. И политические позиции пожилого Великого мага постепенно расшатывались. Впрочем, подозреваю, что это ослабление позиций — всего лишь «позиционная жертва пешки, сулящая атаку». Однако, поскольку на данной доске игроков существенно больше двух, ослаблением позиций временного и ситуативного союзника можно было воспользоваться, и это следовало сделать.

Разумеется, тратить на действия со столь малой вероятностью успеха, серьезные ресурсы, например, нацеливая на Дамблдора Риту Скитер, не собирался даже такой видный и известный противник Доброго дедушки, как Люциус Малfoy. Но вот журналисты классом пониже — были спущены с поводков, и лаяли громко и дружно. Дамблдору приходилось отбиваться.

Независимо от столь бурных событий на политическом олимпе, дела в школе шли своим чередом. Все преподаватели на первых уроках не забывали напомнить пятикурсникам, что надвигаются экзамены СОВ, и о важности и нужности своего предмета. Разумеется, это отнюдь не привело к невиданным подвигам духа, скорее — наоборот: напряжение и желание показать себя создало благоприятнейшую почву для невиданного количества ошибок. Простейшие зелья — взрывались, как снаряды с боевым ОВ кожно-нарывного действия, изученные в позапрошлом году заклинания — пытались переродиться во что-то опасное, ветви ценных кустарников — безжалостно обламывались дрожащими руками. И на этом фоне мы ожидали первого в этом году урока ЗоТИ.

— Если эта ... — Миа явно проглотила эпитет на иллитири... или пару... или пару десятков, — ...женщина даст вменяемый материал, я поверю, что когда-нибудь Темный лорд уйдет в монастырь...

— ...женский, — вмешался я, заставив Миа прыснуть, но задуматься.

После урока поводов для задумчивости стало больше. Рон Уизли вместе с Симусом Финниганом отчаянно пытались доказать Амбридж то, во что она упорно не желала верить по политическим соображениям: реальность воскрешения Темного лорда. За это они и схлопотали в итоге отработку. Однако, в споре с последователями Дамблдора, сама Амбридж заняла принципиально незащитимую позицию: «никто не воскресал, и вообще Гарри Поттер все врет».

В этот момент я поднял руку, и, получив сдобренное изрядной порцией восторга разрешение, поднялся.

— Следует ли мне сообщить министру магии, уважаемому господину Корнелиусу Фаджу, что его помощник и профессор защиты от Темных искусств, считает его некомпетентным и неспособным подобрать себе дееспособную команду?

Восторг резко угас, а челюсть Амбридж при всеобщем восхищении грянулась об стол. Через пару минут, справившись с недоумением, профессор Амбридж потребовала уточнить: что я имею в виду.

— Ну как же? — «удивился» я. — Авроры, сообщившие, что в Литтл Хенглотоне, по указанным мной координатам, были найдены следы темного ритуала. Воскрешение, либо материализация духа за счет жертвы. Найдено и тело жертвы — магистра Дароу. Вы же, ставя под сомнение это заключение, тем самым — сомневаетесь в компетентности направленных министерством авроров, а, следовательно, и самого министра.

На счастье профессора Амбридж, в этот момент прозвенел звонок, извещающий о завершении занятия. Предварительно проинструктированные члены Рассвета дружно поднялись и хором произнесли:

— До свидания, профессор Амбридж, — после столь же синхронно покинули класс, прежде, чем профессор справилась с ошеломлением и успела назначить новые отработки.

— Пожалуй, стоит задуматься об организации монастыря, — хитро сверкнув глазами в мою сторону, произнесла Миа. — Ордена святой Рависсары, Гонительницы демонов.

— И ты там будешь матерью-настоятельницей, — опять-таки дополнил я, заставив прыснуть уже Парвати, знакомую с кое-какими, рассказанными мной историями. Да и о моих претензиях на титул весь мой Внутренний круг отлично знал, с учетом чего шутка леди Аметист выглядела более чем двусмысленно.

— Ты что, — возмутился Рон, переживающий грядущую отработку, которая грозила лишить его места в квиддичной команде, — хочешь сказать, что во всей этой говорильне был какой-то смысл?

— Я не «хочу сказать», — покачала головой Миа. — Я это прямо говорю. Смысл есть, и очень даже серьезный, хотя этот самый Уилбер Слинкхард и постарался спрятать в натуральном непроходимом словоблудии.

— И что же это за смысл? — высунулся Невилл.

— Смысл в том, что есть области, в которых «недоучка» — хуже и опаснее «полного неумехи». И война, как впрочем, и серьезная медицина — к таким относится безо всяких сомнений. Нет, некоторые общие сведения по обоим предметам не повредят никому... но вот серьезные

занятия — нужны только тем, кто этим будет серьезно заниматься. И им, тем, кто относится серьезно, нужно не шесть академических часов в неделю, а шесть астрономических часов в сутки минимум.

В принципе, с учетом временных парадоксов варпа, примерно столько я гонял свой Внутренний круг, а уже они — свои Ложи Рассвета... Ведь принцип «третий раз объяснил, сам все понял...» — еще никто не отменял.

— Ха! — выкрикнул кто-то из задних рядов собравшейся небольшой толпы. — тот, кто хорошо занимается Защитой...

— Хорошо, — перебила его Миа. — Возьмем того, кто «хорошо занимается защитой». А именно — чемпиона* Шармбатона на прошедшем турнире Трех волшебников, Флер Делакур. Она, без сомнений, «хорошо занималась защитой». Она твердо знала, что при нападении гриндиллоу необходимо обломать ему тонкие и хрупкие пальцы. И сильной ей это помогло? — в небольшую паузу никто не влез, а потому Миа продолжила. — А потому, что такие вещи мало «знать». Их нужно «уметь» и «практиковать». Постоянно. А без этого...

/*Прим. автора: в данном случае, как и в оригинальном тексте, имеется в виду слово «чемпион» не в значении «победитель», а в значении «Защитник, поборник чего-н.» («Толковый словарь Д.Н. Ушакова»)

— Зачем же тогда вообще курс «Защита от Темных искусств»? — задала заранее согласованный вопрос Парвати.

— Защищаться можно разными способами, — ответила Миа, поудобнее устраиваясь на подоконнике. Я встал рядом с ней. Просто так. На всякий случай. — Можно бросаться на дракона с метлой наперевес, — многие прыснули, представив себе эту картинку... я, впрочем тоже, хотя и представлял себе отнюдь не то же самое, что и они. — А можно — убегать от медведя немного быстрее, чем способен бежать твой товарищ. И, с точки зрения выживаемости, вторая стратегия может оказаться эффективнее первой... хотя и не обязательно. Правильно построенный курс Защиты от Темных искусств должен научить школьников тому, чтобы опознать потенциально опасный феномен, покинуть место его локализации и точно, и содержательно рассказать о нем. Последовав этому нехитрому алгоритму, мы избежим воздействия темной магии, то есть — эффективно защитимся от нее, — в толпе начали перешептываться о трусости... — Для тех же, кто желает в сияющих доспехах и с мечом наперевес биться с темными силами, — продолжила Миа, — всегда открыты двери Академии Аврората, постоянно испытывающей нехватку абитуриентов. В частности, в прошлом году на три места в академии претендовал только один человек. Так что, сдавший ЖАБА по нужным для аврора предметам — с легкостью поступит в академию, и наверняка найдет на свои «нижние девяносто» многочисленные приключения.

— Любопытный подход, — от раздавшегося голоса храбрые гриффиндорцы вздрогнули и побледнели... разумеется, за исключением моего Внутреннего круга, который Хогвартс заблаговременно предупредила о том, что профессор Снейп слушает импровизированную лекцию, укрывшись дезиллюминационными чарами. — Тем не менее, вы все уже две минуты как должны быть на занятии у профессорв Флитвика. Так что пять баллов с Гриффиндора!

И профессор зелий, своей обчной стремительной походкой, в развевающейся черной мантии, эффектно пролетел мимо нас в сторону подземелий.